

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ «СТОЯНИЯ НА УГРЕ» 1480 г.**Т.Р. Галимов¹, И.М. Миргалеев²**^{1,2} *Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*¹ *galimov_t_r@mail.ru*, ² *dilnur1976@mail.ru*

Цель статьи: на основе системного метода исторического познания и частично исторической реконструкции, проводимых с привлечением нарративных источников, поставить вопрос о необоснованности трактовки «Стояния на Угре» 1480 г. как освобождения древнерусских земель от ордынской зависимости.

Материалы исследования: использован спектр древнерусских летописных источников и актов, посвященных данному событию, либо синхронных данному периоду. Привлеченный материал содержит в себе указания, явно противоречащие трактовкам, присутствующим в советской и отчасти современной историографии вопроса. Материалы, указывающие на необоснованность представлений об исследуемом событии, как о победе над ордынской зависимостью, также присутствуют в значительной части современной отечественной и зарубежной историографии.

Результаты и научная новизна: благодаря наличному источниковому материалу говорить о Стоянии на Угре 1480 г. как о событии, окончательно завершившем ордынскую зависимость русских земель, невозможно. Основными доказательствами данного суждения являются несколько явных обстоятельств. Во-первых, летописное описание события исключает победу как русских сил, так и ордынского воинства, присваивая разрешение этого конфликта божественной силе. Во-вторых, продолжение выплат так называемого ордынского выхода татарским ханствам, наследникам Золотой Орды, однозначно подтверждает как остаточную долгосрочную зависимость русских земель, так и существование инерционных процессов внутреннего единства постордынского политического пространства, которое по-прежнему оставалось угрозой и неразрешенной проблемой для Московского государства. Результаты, изложенные в статье, имеют весомую поддержку современных специалистов по истории Золотой Орды и татарских ханств.

Ключевые слова: Стояние на реке Угре, хан Ахмат, великий князь Московский Иван III, Московское государство, Золотая Орда, татарские ханства

Для цитирования: Галимов Т.Р., Миргалеев И.М. К вопросу о трактовке «Стояния на Угре» 1480 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 652–662. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.652-662

THE INTERPRETATION OF THE “GREAT STAND ON THE UGRA RIVER” IN 1480

T.R. Galimov¹, I.M. Mirgaleev²

^{1,2} Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

¹ galimov_t_r@mail.ru, ² dilnur1976@mail.ru

Abstract: Objective: Based on a systematic method of historical information and a partial historical reconstruction using narrative sources, the objective here is to cast doubt on the interpretation of the Great Stand on the Ugra River in 1480 as the liberation of Rus'ian lands from dependence on the Horde.

Research materials: A number of synchronous annalistic sources and acts containing information about the event. This material obviously contradicts the Soviet interpretation of the issue, which has remained popular in modern historiography. In addition, modern domestic and foreign studies also contain voluminous materials that do not allow us to consider this event as a release from Horde.

Results and novelty of the research: The published sources do not allow us to consider the Great Stand on the Ugra River in 1480 as an event that put an end to the dependence of the Rus'ian lands on the Horde. Several obvious circumstances provide evidence for the judgment advanced here. Firstly, the chronicles attribute the resolution of this conflict to divine power and describe this event in a way that does not allow us to consider it as a victory for either the Rus'ian or the Horde's military forces. Secondly, the continued payment of tribute to the Tatar khanates indicates both the long-term dependence of the Rus'ian lands and the preservation of the internal unity of the post-Horde political space which continued to pose a threat to the Moscow state. The research results are shared by modern experts on the history of the Golden Horde and the Tatar Khanates.

Keywords: Great Stand on the Ugra River, Akhmat Khan, Grand Duke of Moscow Ivan III, Moscow State, Golden Horde, Tatar Khanates

For citation: Galimov T.R., Mirgaleev I.M. The Interpretation of the “Great Stand on the Ugra River” in 1480. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 652–662. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.652-662

Историческая реконструкция событий, в особенности относящихся к эпохе Средневековья, является весьма сложной и всегда дискуссионной, в связи с двумя обстоятельствами. С одной стороны, это постоянная нехватка фактического материала, связанная с тем, что порой его попросту нет, а наличный скромный корпус письменных источников больше вводит исследователя в серьезные заблуждения, нежели помогает обрести историческую действительность. С другой стороны, призванный стать опорой для будущих исследователей, весь комплекс проведенных исследований, сопровождающий изучение исторического события и наличного источникового фонда, часто содержит идеологемы или историографические штампы, которые еще более затрудняют поиск истины. При этом, чем больше проходит времени с того самого заветного события, тем сложнее становится её обрести, так как источники тлеют, а исторические школы крепнут. Рассматриваемое нами событие, именуемое «Стояние на Угре» и безусловно состоявшееся в 1480 г., всё

же имеет ряд особенностей, которые не позволяют нам определить его в качестве однозначного и абсолютно известного исторического факта.

Проблема интерпретации произошедшего в 1480 г. как окончательного освобождения русских земель от ордынской зависимости, особенно в условиях роста в научной среде патриотических настроений, стоит крайне остро. Даже после своего совершенного разрешения данная проблема будет содержать в себе ряд оснований как для научной, так и общественной полемики.

Во-первых, относительно результатов Стояния на р. Угре историография русско-ордынских отношений, в особенности современная, изобилует мнениями о невозможности его восприятия как события, ознаменовавшего окончательную победу Москвы над Золотой Ордой. Во-вторых, стоит обратить пристальное внимание на описание события в древнерусских письменных источниках, явно доказывающих отсутствие в отходе войск с обеих сторон определенных успехов военной стратегии русского войска и отсутствие понимания данного события его современниками как явного освобождения русских земель от ига и сопутствующих угроз военных столкновений в будущем. В-третьих, стоит отметить, что борьба за независимость Московского государства продолжается вплоть до эпохи Ивана IV Васильевича Грозного. Именно в этот период XVI в., спустя почти столетие, формируется преследующее исключительно политические цели устойчивое летописное восприятие предшествующих веков как продолжительного противоборства Москвы и Орды. В-четвертых, стоит учесть тот факт, что одним из ключевых факторов обретения независимости московского государства является появление сословия служилых татар, благодаря многочисленным переходам татарских мурз на службу московских государей. Последующее образование новых княжеских и дворянских родов, имеющих исконно татарские корни, а порой и активная фальсификация собственной родословной, гордость за неё, лишь подтверждают это. Стоит ли говорить, что, обретая независимость, Московское великое княжество приобретало некоторые ордынские качества. Что само по себе не должно отпугивать, так как Москва могла считать империю Чингизидов, наряду с Византией, одним из золотых стандартов администрирования, да и государственного управления в целом, что подтверждается достаточно широким комплексом заимствований.

Не претендуя на исследование, окончательно разрешающее проблему трактовки «Стояния», попробуем рассмотреть это событие более подробно через призму подробного историографического и источниковедческого разбора, ориентируясь на вышеуказанные пункты.

Относительно историографии проблемы, прежде всего стоит отметить, что «Стояние на реке Угре» 1480 г. достаточно долгое время не имело специальных исторических исследований, а шло в единстве с устойчивой концепцией освобождения Руси от ордынского владычества. В особенности это касается советской историографии. Однако, проведенные во второй половине XX – начале XXI вв. исследования ряда ведущих отечественных и зарубежных специалистов по данной проблематике, использовавшие источники, синхронные событию, показали, что стояние на Угре не могло привести к единовременному освобождению Московской Руси от власти татарских ханов.

Так, по мнению А.А. Горского, в исторических источниках вплоть до середины XVI века отсутствует восприятие события 1480 г. как освобождение от ордынского владычества, и он полагает, что ключевым событием, фактически повлекшим окончание ордынской зависимости, является битва под г. Алексин 1372 г. [4, с. 155, 163–167, 177]. Подобное мнение было высказано также и А.К. Леонтьевым [8, с. 6–9]. Ведущий научный сотрудник ИРИ РАН В.В. Трепавлов, характеризуя этот период истории, ввел понятие «инерция единства», согласно которому распад Орды не произошел в одночасье. Долгое время, на протяжении XV–XVI веков отдельные политии Улуса Джучи (в том числе и Московское государство) продолжали осознавать себя составными частями общего политического пространства [20, с. 11–15]. В русле этой концепции, московский историк, научный сотрудник РГГУ, М.В. Моисеев, высказал мнение о том, что и после падения Большой Орды в 1502 г. московские князья вынуждены были продолжать противостояние с ханами Крыма, Казани и правителями Ногайской Орды, а также с другими наследниками Золотой Орды [12; 13]. Таким образом, Москва, по сути, продолжала борьбу за первенство на постордынском политическом пространстве.

Среди зарубежных исследователей можно выделить профессора Гарвардского университета Дональда Островски, который считает, что современники не могли видеть качественных изменений в положении Великого княжества Московского, а стало быть, их и не было [24]. Чарльз Гальперин, доктор наук и широко известный исследователь, так же, как и А.А. Горский, считает, что по отношению к событиям 1480 г. нет текстов, которые интерпретировали бы или понимали под Стоянием освобождение русской земли от владычества Орды [3, с. 182–200; 22, с. 171–189]. Однако одним из первых, кто обратил внимание на недостаточность определения Стояния как события, окончательно разрушившего зависимость Руси от золотоордынских наследников Золотой Орды, был Бертольд Шпулер [2, с. 211–212]. По его мнению, составленному на анализе широкого спектра древнерусских письменных источников [15, с. 224, 230–231; 16, л. 494–506], «Стояние» было завершено бегством русских сил Ивана III, а отступление ордынских войск было обусловлено отсутствием военной поддержки литовского союзника Ахмата, Казимира IV.

Особо стоит отметить наличие источниковедческих проблем, сопутствующих изучению исторического события. Выделенный зарубежным исследователем, Эдвардом Кинаном, вопрос о подлинности документа, именуемого «Ярлык Ахмата» [23], адресованного Ивану III и датированного по содержанию документа разными исследователями 1476–1480 годом, позволяет усомниться во всем комплексе письменных источников, возникающих в этот период или датированных XVI в. Однако даже непредвзятый поверхностный сравнительный анализ текста «Ярлыка», и правда, может показать всю странность и непохожесть на ханские ярлыки, выданные ранее русской православной церкви. Существенные искажения регламентированного протокола ханского письма, конечно, может извиняться небрежностью русского переписчика, либо избытком приписок своеобразного памфлетного характера. Но также указанные недостатки текста могут утверждать и о том, что подобного документа могло попросту не существовать. А, следовательно, и эпизод с топтанием Иваном III этого ярлыка хана Ахмата, столь любимый в советской историографии, в этом контексте видится домысливанием составителя «Казан-

ского летописца». При всей неоднозначности всего комплекса работ Эдварда Кинана, существуют и согласные именно с данной гипотезой [21, с. 165–166; 9, с. 171, 189; 7]. Кроме того, мнение Эдварда Кинана о ярлыке выглядит весьма убедительным, если учесть работы А.П. Григорьева, который явно указывает на позднюю обработку и некорректность русского подлинника перевода ярлыка [5]. Отечественный источниковед впервые пытается реконструировать текст ярлыка и получает его совершенно не похожим на имеющийся в наличии список. При этом на прямой вопрос о подлинности данного документа А.П. Григорьев, по итогам собственного исследования, увиливая, ответа, по сути, так и не дает.

На этом источниковедческие проблемы, являющиеся основанием для критического и пристального исследования исторического события, не заканчиваются. Казалось бы, проведение обширных археологических работ в местах предположительного обнаружения находок, которое началось относительно недавно, могло бы дать большой объем исследований, затрагивающих их результаты, и ответить на основную часть вопросов, касающихся исторической реконструкции «Стояния». Однако поиск места генерального сражения, одного из главных направлений археологических исследований, утверждаемый ведущим научным сотрудником национального парка «Угра», Г.А. Массалитиной, еще в 2006 г., пока не дал результатов [10, 11]. В ходе ведущихся археологических изысканий место предполагаемого исследователем генерального сражения еще не найдено и, скорее всего, так и не будет обретоно в силу специфики самого события.

Источниковедческий разбор сюжета «Стояния» следует начать с основания, которое послужило активатором военного противостояния. Русско-ордынский конфликт возник в начале 1470-х гг., когда московский великий князь Иван III отказался выплачивать дань хану Большой Орды¹ Ахмату. В 1472 г. хан Ахмат, пытаясь добиться выплаты дани (выхода), совершил поход на Русь, но его наступление было остановлено под г. Алексин. В следующий раз Ахмат подошёл с войсками к границам Руси в 1480 г. Сражение не состоялось. Согласно летописным свидетельствам, в октябре 1480 г. действительно велась перестрелка через р. Угру, в том числе из пищалей с русской стороны, и были попытки её перехода войсками хана Ахмата, которые не увенчались успехом [19, л. 438–439]. Правда, относительно данных попыток взять берег приступом, стоит отметить, что хан Ахмат не решился послать главные силы.

Стоит особо отметить, что конфликт имел особую ветвь возможного развития, которое не принесло должного результата, но по своей сути вело к возобновлению даннической зависимости. В период «Стояния» Иваном III к хану Ахмату было послано посольство во главе с персоной значимой и известной для ордынской стороны – боярином Иваном Федоровичем Товарковым: «с челобитием и з дары, прося жалованья, чтоб отступил прочь, а улусу бы своего не велел воевати...» [16, л. 504 об.; 19, л. 439 об.]. Но хан Ахмат дары не принял и потребовал прислать сына московского правителя. Работа

¹ Большая Орда – термин, используемый в средневековых источниках и современной историографии для обозначения татарского ханства, являвшегося остатком Золотой Орды (Улуса Джучи) после отделения от неё в середине XV века других ханств: Казанского (1438), Крымского (1441) и др.

посольской миссии затягивалась, и Ивана III вероятно стали одолевать сомнения и мысли об отступлении с ранее занятых позиций в связи с опасением скорого решающего ханского удара. Кроме того, следует отметить, что при всей оснащённости и модернизации, проводимой великим князем, военная сила московского государства до этого события также не предьявляла победоносных умений и навыков, особенно если учитывать, что ранее в битве под Суздалем, в 1445 г., между московскими войсками и военными отрядами Казанского ханства, был пленен Василий II Васильевич. Соответственно, у Ивана III не могло возникнуть уверенности в своей военной мощи. Вероятно, именно поэтому в решающей битве собственное его участие, скорее всего, даже не предполагалось.

Относительно сомнений Ивана III можно судить по сохранившемуся в составе Вологодско-Пермской летописи посланию на р. Угру архиепископа Вассиана Ростовского великому князю Ивану III, написанному до поездки московского правителя в Москву и его отхода в Кременец [19, л. 441–454]. Вассиан в своем эмоциональном увещательном послании, приводя пример победы Дмитрия Ивановича Донского над Мамаем, призывал великого князя принять бой и проявить стойкость и неприклонность по отношению к сторонникам примирения с ханом. Также будучи духовником Ивана Васильевича, архиепископ ростовский в своем письме освобождал московского государя от вассальной клятвы «прародителей, – еже не поднимати руки противу царя», которая, по мнению иерарха, была дана «по нуже». В отличие от митрополита, занявшего, скорее всего, выжидательную позицию, архиепископ явно указывал на то, что «великому Русских стран христьянскому царю» нет более нужды подчиняться хану «богостудному и скверному», самозванному царю. Кроме того, Вассиан дополнил свой тезис о царственной самозванности ханов, отметив, что Батый «не царь сы, ни от рода царска» [19, л. 449].

Однако Иван III, в противоположность увещаниям, узнав, что река замерзла и перестала быть природным барьером, приказал отрядам отступить и подойти к Кременцу. В этом отходе войск многие, как дореволюционные, так и современные исследователи, видели проявление военной стратегии, аналогичной отступлению русских войск 1812 г. [1, с. 45–132]. Подробно этот историографический штамп был рассмотрен Я.С. Лурье, который возводит его к мнению Н.М. Карамзина [9, с. 168–170]. Однако в типографском и московском летописных сводах существует иная трактовка, по которой Иван III отступил от р. Угры, «бояшеся Татарского прехождения» под влиянием «злых человек серебролюбцев богатых и брюхатых, предателей христианских...» [17, л. 278; 18, л. 463 об.]. Стоит отметить, что советники Ивана III действовали исключительно в пределах и согласно традиционной политике примирения с Ордой, и, по всей видимости, этот летописный прием был применен в отношении к ним ради оправдания нерешительных действий московского правителя.

Но 11 ноября 1480 г. случилось «дивно»: «Едины от других бежаху» [17, л. 278 об.]. По мнению летописца, испугавшись маневров, ордынская сторона решила также отступить. Узнав об этом, московские войска отступили еще дальше к Боровску. Однозначная запись данных событий в синхронных по написанию летописных сводах XV в. не позволяют говорить о победе русских войск над ханом Ахматом. Отсутствие описания стратегического планирования, или хотя бы намек на это, не позволяют согласиться с тезисом о

военном гении Ивана III. Судя по летописным источникам, существовало обратное – случайное «дивное» стечение обстоятельств, вызванных, по предположению хронографов, исключительно божественными силами.

С другой стороны, реальные планы хана Ахмата остаются почти неизвестными. Но вполне вероятно, что отступление ханских войск было основано не тем, что «нападе на них страх велик» [19, л. 452 об.], а связано лишь с отсутствием военной помощи от Казимира IV. Также не может определяться как страх действия ханского сына Муртозы, который при отступлении совершил несколько ударов по московским территориям [19, л. 453].

Относительно понимания результатов «Стояния» современниками события, стоит подчеркнуть, что оно не воспринималось как окончательное освобождение от ордынского ига, а понималось как очередной шаг в борьбе за независимость. В самом тексте «Повести о Стоянии на Угре» составитель относится к военной составляющей события весьма сдержанно и призывает: «Это мы писали не для того, чтобы их укорять, но да не хвалятся неразумные в безумии своем, говоря: “Мы своим оружием избавили Русскую землю”, но воздадут славу Богу и Пречистой Его Матери Богородице, ибо он нас спас...» [14, с. 48].

Симптоматично, что даже спустя много лет после событий Стояния на р. Угре, в 1501 г., преследуя, вероятно, цель обеспечить себе безопасность в период борьбы против Литвы, Иван III отправил ко двору Ших-Ахмата послание о возможности возобновления прежних отношений². А уже в следующем 1502 году, вероятно, закрепляя свои намерения, Иван III отправил посольство в Большую Орду, предоставив неординарный по сумме выход [4, с. 175, 195]. Но благодаря действиям крымского хана Менгли-Гирея, уже летом 1502 г. Ших-Ахмат был разбит, а Большая Орда была окончательно разорена, и необходимость Ивана III давать выход в Большую Орду отпала сама собой.

Однако Большая Орда была не единственным осколком Золотой Орды, и так называемые «ордынские выходы» московские государи продолжали платить и после смерти Ивана III татарским ханствам, по сути являвшимся правопреемниками Золотой Орды. Духовная грамота (завещание) Ивана III, составленная в 1504 г., содержит следующее указание: «А дети мои, Юрьи с братьею, дают сыну моему Василью с своих уделов в выходы в ордынские, и в Крым, и в Азтархань, и в Казань, и во Царевичев городок, и в ыные цари и во царевичи, которые будут у сына моего у Василья в земле, и в послы татарские, которые придут к Москве, и ко Тфери, и к Новугороду к Нижнему, и к Ярославлю, и к Торусе, и к Рязани к Старои, и к Перевитску..., и во все татарские проторы, в тысячу рублей ...» [6, с. 362]. Текст примечателен и тем, что в нем указываются в том числе города, некогда бывшие центрами баскачества на русских землях в XIV–XV вв., в которые могут быть присланы татарские послы. То есть составитель различал понятия посольские выплаты и ордынский выход. Поэтому отождествлять и отнести их лишь к выплатам дипломатического характера невозможно.

Таким образом, учитывая летописные свидетельства и замечания исследователей, процесс окончательного освобождения Руси от ордынской зависимости растянулся на весьма длительный период с 1472 по 1502 гг. Номи-

² «Ратаи и холоп его буду»: РГАДА. Ф. 389. Кн. 5. Л. 247 об. [4, с. 175].

нально данническая форма русско-ордынских отношений завершилась лишь после собственно окончательного падения Большой Орды, но никак не в силу военных действий или победы «русского оружия» в 1480 г. Фактически же выплата «ордынских выходов» наследникам Золотой Орды была продолжена потомками Ивана III.

Анализ имеющихся в научном обороте источников показывает, что стояние на р. Угре 1480 г. не завершилось освобождением Московского государства от власти татарских ханов. Такое восприятие произошедшего характерно и для современников событий. Только с середины XVI в., в «Казанском летописце» это событие начинает оцениваться как конец ордынского господства. Скорее всего, это могло быть связано с борьбой Москвы с Казанским и Астраханским ханствами в этот период. Но, даже учитывая ретроспективную рефлексию книжников XVI в., данная трактовка событий Стояния не соответствует исторической действительности.

В завершении, можно заключить, что разрешение описанной в данном исследовании проблемы, накопленный комплекс существенных доказательств в недостаточности признания Стояния на р. Угре датой окончательного освобождения Руси от ордынской зависимости и устойчивое игнорирование проблемы частью современного российского исторического сообщества требуют проведения соответствующего углубленного, всестороннего и объективного исследования и его апробирования. Данное научное разыскание не может быть осуществлено без совместных усилий по поиску решения и его обсуждения основным кругом российских исследователей, в том числе представителей казанской исторической школы изучения Золотой Орды и татарских ханств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л.: Наука, 1989. 220 с.
2. *Бертольд Шпулер.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
3. *Гальперин Ч.* Татарское иго: Образ Монголов в средневековой России. Воронеж: Воронежский Государственный Университет, 2012. 232 с.
4. *Горский А.А.* Москва и Орда. М.: Ломоносовъ, 2016. 296 с.
5. *Григорьев А.П.* Время написания «Ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. X. Л.: ЛГУ, 1987. С. 28–89.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовил к печати Л.В. Черепнин; под ред. С.В. Бахрушина. М., Л.: Издательство АН СССР, 1950. 585 с.
7. *Куренкова Е.А.* Проблема подлинности документов дипломатической переписки между Москвой и Ордой в оценке американской историографии (на примере историко-филологического анализа «Ярлыка Ахмат-хана Ивану III», выполненного Эдвардом Кинаном) // СЕРВИС PLUS. №4. 2010. С. 9–14.
8. *Леонтьев А.К.* «Стояние на Угре» в 1480 году. 500-летие свержения ордынского ига // 600-летие Куликовской битвы. Тезисы докладов и сообщений юбилейной научной конференции 8–10 октября 1980 г. М., 1980. С. 6–9.
9. *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1994. 240 с.
10. *Массалитшиа Г.А.* Программа национального парка «Угра» по изучению «Великого Стояния на Угре» // Природа и история Поугорья. Калуга, 2001. С. 81–85.

11. *Массалитина Г.А., Болдин И.В.* Изучение и сохранение исторического наследия событий «Великого Стояния на Угре» // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 131–136.
12. *Моисеев М.В.* Посольские дары-«поминки» в контексте взаимоотношений России с постордынскими государствами: проблемы изучения // От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М. Вологда: Древности Севера, 2016. С. 163–171.
13. *Моисеев М.В.* Степные войны от Угры до ногайского погрома Крыма (1480–1522 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 151–186. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/23/moiseev_1 (Дата обращения: 20.11.2019)
14. Повесть о стоянии на Угре // Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 3: Московская Русь. М., 2010. С. 46–49.
15. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. VI. Софийские летописи. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1853. 358 с.
16. ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. Львовские летописи. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1910. 418 с.
17. ПСРЛ. Т. XXIV. Типографская летопись. Пг., 1921. 272 с.
18. ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.
19. ПСРЛ. Т. XXVI. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 412 с.
20. *Трепавлов В.В.* Джучиев Улус в XV–XVI вв.: инерция единства // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 1. С. 11–15.
21. *Halperin Ch.J.* The Tatar Yoke. Columbus (Ohio), 1986. 231 p.
22. *Halperin Ch.J.* The Tatar Yoke: The Image of Mongols in Medieval Russia. Corrected Edition. Bloomington, 2009. 248 p.
23. *Keenan E.I.* The Yarlyk of Axmed-xan to Ivan III: a new reading. International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Vol.11. 1967. P. 33–47.
24. *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304–1589. Cambridge, 2002. P. 164–167.

Сведения об авторах: Тэймур Рустэмович Галимов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3052-8063>. E-mail: galimov_t_r@mail.ru

Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6013-6944>, Researcher ID: J-9533-2017. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Поступила 06.09.2019 Принята к публикации 28.11.2019
Опубликована 29.12.2019

REFERENCES

1. Alekseev Yu.G. *Osvobozhdenie Rusi ot ordynskogo iga* [The Liberation of Rus' from the Horde's Yoke]. Leningrad: Nauka, 1989. 220 p. (In Russian)
2. Bertold Spuler. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii* [The Golden Horde. The Mongols in Russia]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016. 500 p. (In Russian)
3. Halperin Ch. *Tatarskoe igo: Obraz Mongolov v srednevekovoy Rossii* [Tatar Yoke: Image of the Mongols in Medieval Russia]. Voronezh: Voronezh State University, 2012. 232 p. (In Russian)
4. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow: Lomonosov, 2016. 296 p. (In Russian)
5. Grigor'ev A.P. Vremya napisaniya "Yarlyka" Akhmata [The time of writing of Akhmat's "Yarlik"]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Studies of the History of the Countries of Asia and Africa]. Vol. X, Leningrad: Leningrad State University, 1987, pp. 28–89. (In Russian)
6. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [The Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes of the 14th–16th centuries]. Ed. L.V. Cherepnin, S.V. Bakhrushina. Moscow, Leningrad: Academy of Science USSR Publ., 1950. 585 p. (In Russian)
7. Kurenkova E.A. Problema podlinnosti dokumentov diplomaticheskoy perepiski mezhdu Moskvoy i Ordoy v otsenke amerikanskoy istoriografii (na primere istorikofilologicheskogo analiza "Yarlyka Akhmat-khana Ivanu III", vypolnennogo Edvardom Kinanom) [The problem of the authenticity of documents of diplomatic correspondence between Moscow and the Horde in the assessment of American historiography (using the example of the historical and philological analysis of the "Yarlik of Akhmat Khan to Ivan III" by Edward Keenan)]. *Servis plus*. Vol. 4, 2010, pp. 9–14. (In Russian)
8. Leont'ev A.K. «Stoyanie na Ugre» v 1480 godu. 500-letie sverzheniya ordynskogo iga [Standing on the Ugra River in 1480. 500th anniversary of the overthrow of the Horde's yoke]. *600-letie Kulikovskoy bitvy. Tezisy dokladov i soobshcheniy yubileyroy nauchnoy konferentsii 8–10 oktyabrya 1980 g.* [600th Anniversary of the Battle of Kulikovo. Abstracts of reports and messages of the anniversary scientific conference on October 8–10, 1980]. Moscow, 1980, pp. 6–9. (In Russian)
9. Lur'e Ya.S. *Dve istorii Rusi XV veka: Rannie i pozdnie, nezavisimye i ofitsial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva* [Two Histories of Rus' of the fifteenth century: Early and Late, Independent and Official Annals about the Formation of the Muscovite State]. St. Petersburg: "Dmitriy Bulanin", 1994. 240 p. (In Russian)
10. Massalitina G.A. Programma natsional'nogo parka «Ugra» po izucheniyu «Velikogo Stoyaniya na Ugre» [The program of the national park "Ugra" on the studying the "Great Stand on the Ugra River"]. *Priroda i istoriya Pougor'ya* [Nature and History of the Ugra Region]. Kaluga, 2001, pp. 81–85. (In Russian)
11. Massalitina G.A., Boldin I.V. Izuchenie i sokhranenie istoricheskogo naslediya sobytii «Velikogo Stoyaniya na Ugre» [Studying and preserving the historical heritage of the events of the Great Stand on the Ugra River]. *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneyshikh vremen do XX veka* [Proceedings of the Department of Russian History from Ancient Times to the twentieth century]. Ed. A.Yu. Dvornichenko. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2006, pp. 131–136. (In Russian)
12. Moiseev M.V. Posol'skie dary-«pominki» v kontekste vzaimootnosheniy Rossii s postordynskimi gosudarstvami: problemy izucheniya [Ambassadorial gifts – "commemoration" in the context of relations between Russia and the post-Horde states: problems of study]. *Ot Smuty k imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.* [From the Time of Troubles to the Empire. New Discoveries in the Field of Archaeology and History of Russia of the 16th–18th centuries] Moscow, Vologda: Drevnosti Severa, 2016, pp. 163–171. (In Russian)

13. Moiseev M.V. Stepnye voyny ot Ugry do nogayskogo pogroma Kryma (1480–1522 gg.) [Steppe wars from the Ugra to the Nogai pogrom of Crimea (1480–1522)]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2015 Special iss. V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015* [History of Warfare: Research and Sources. Special Issue: The Great Stand on the Ugra River 1480–1520]. Vol. 1, 2015, pp. 151–186. Available at: http://www.milhist.info/2015/11/23/moiseev_1 (last accessed: 20.11.2019). (In Russian)
14. Povest' o stoyanii na Ugre [The Tale of the Great Stand on the Ugra River]. *Pamyatniki obshchestvennoy mysli Drevney Rusi. T.3: Moskovskaya Rus'* [Monuments of Social Thought of Ancient Rus'. Vol. 3: The Muscovite Rus']. Moscow, 2010, pp. 46–49. (In Russian)
15. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 6. *Sofiyskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6: Sofia Chronicles]. St. Petersburg: Eduard Prats Publ., 1853. 358 p. (In Old Russian)
16. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 20. Pt. 1. *L'vovskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles Vol. 20. Part 1: Lvov Chronicles]. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov Publ., 1910. 418 p. (In Old Russian)
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 24. *Tipografskaja letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 24: Typographical Chronicle]. Petrograd, 1921. 272 p. (In Old Russian)
18. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 25. *Moskovskij letopisnyj svod konca XV v.* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 25: Moscow Annalistic Collection of the end of the fifteenth century]. Moscow; Leningrad: Academy of Science USSR Publ., 1949. 464 p. (In Old Russian)
19. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 26. *Vologodsko-Permskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 26: Vologda and Perm Chronicle]. Moscow, Leningrad: Academy of Science USSR Publ., 1959. 412 p. (In Old Russian)
20. Trepavlov V.V. Dzhuchiev Ulus v XV–XVI vv.: inertsija edinstva [The Ulus of Jochi in the fifteenth and sixteenth centuries: the inertia of unity]. *Zolotoordynskoe nasledie* [Golden Horde Heritage]. Vol. 1. Kazan, 2009, pp. 11–15. (In Russian)
21. Halperin Ch.J. *The Tatar Yoke*. Columbus (Ohio), 1986. 231 p.
22. Halperin Ch.J. *The Tatar Yoke: The Image of Mongols in Medieval Russia*. Corrected Edition. Bloomington, 2009. 248 p.
23. Keenan E.I. The Yarlyk of Axmed-xan to Ivan III: a new reading. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. Vol. 11. 1967, pp. 33–47.
24. Ostrowski D. *Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304–1589*. Cambridge, 2002.

About the authors: Teymur R. Galimov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3052-8063>. E-mail: galimov_t_r@mail.ru

Il'nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6013-6944>, Researcher ID: J-9533-2017. E-mail: dilnur1976@mail.ru

*Received September 6, 2019 Accepted for publication November 28, 2019
Published December 29, 2019*